

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕКРЕТАРЬ

Большой Черкасский переулок, дом 9, Москва, 109012, телефон: (495) 606-79-57, факс: (495) 606-97-69, cikrf.ru, cik.rf

03.12.2013 № 05-15/5899
На № _____ от _____

Председателям
избирательных комиссий субъектов
Российской Федерации

Уважаемые коллеги!

В связи с принятием Конституционным Судом Российской Федерации постановления от 10 октября 2013 года № 20-П (далее – Постановление) и возникающими практическими вопросами применения положений подпункта «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон), устанавливающих, что не имеют права быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления граждане Российской Федерации, осужденные когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, за исключением случаев, когда в соответствии с новым уголовным законом эти деяния не признаются тяжкими или особо тяжкими преступлениями, сообщаем следующее.

Пунктом 1 резолютивной части Постановления подпункт «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона **признан соответствующим** Конституции Российской Федерации в той мере, в какой установленное им в отношении граждан Российской Федерации, осужденных к лишению свободы за тяжкие и (или) особо тяжкие преступления, ограничение пассивного избирательного права, не являющееся уголовным наказанием, может применяться в

механизме общеправовых последствий осуждения без специального указания в приговоре в качестве установленного на определенный срок конституционно-правового дисквалифицирующего препятствия для занятия такими лицами выборных публичных должностей после отбытия ими наказания, и не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой им установлено бессрочное и недифференцированное ограничение пассивного избирательного права в отношении граждан Российской Федерации, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений.

В мотивировочной части Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что ограничение пассивного избирательного права непосредственно не относится к мерам уголовной ответственности, поскольку носит не уголовно-правовой, а конституционно-правовой характер: оно введено федеральным законодателем в качестве особого конституционно-правового дисквалифицирующего препятствия для занятия выборных публичных должностей, сопряженного с повышенными репутационными требованиями к носителям публичной (политической) власти, что обусловлено их прямым участием в принятии правовых актов (нормативных и индивидуальных) и ответственностью, с которой связано осуществление ими своих полномочий. Возможные ограничения прав (в том числе связанные с занятием публичной должности), не будучи уголовным наказанием, тем не менее являются общеправовым последствием судимости, а потому сроки, на которые они вводятся, по общему правилу, также должны соответствовать срокам судимости.

Нелимитированное по времени ограничение федеральным законом пассивного избирательного права не может быть оправдано одним фактом судимости как его единственным обоснованием – такое ограничение не может быть необратимым, по смыслу статей 32 (часть 3) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации оно допустимо лишь как временная мера.

В пункте 2 резолютивной части Постановления также отмечено, что положения подпункта «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи **не противоречат** Конституции Российской Федерации, поскольку предполагается, что сроки вводимых федеральным законом ограничений пассивного избирательного права, по общему правилу, должны устанавливаться соответственно дифференциации сроков судимости, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.

В исключительных случаях за отдельные тяжкие и особо тяжкие преступления, исходя из повышенной степени их общественной опасности, федеральным законом **могут вводиться ограничения** пассивного избирательного права и **на более продолжительные сроки** – с соблюдением конституционных критериев соразмерности и необходимости.

Как следует из правовой позиции, содержащейся в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2012 года № 25-П, норма, признанная постановлением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, утрачивает силу с момента провозглашения либо со дня официального опубликования данного постановления. Это правило в полной мере распространяется и на решения Конституционного Суда Российской Федерации, в которых подтверждается конституционность нормы именно в истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации, и тем самым исключается любое иное, т.е. неконституционное, ее истолкование, а следовательно, и применение: с момента провозглашения либо со дня официального опубликования постановления Конституционного Суда Российской Федерации такая норма в неконституционной интерпретации утрачивает силу.

С учетом изложенного, в силу положений статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подпункт «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона в той

мере, в какой им установлено бессрочное и недифференцированное ограничение пассивного избирательного права в отношении граждан Российской Федерации, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, утратил силу и не подлежит применению с 10 октября 2013 года.

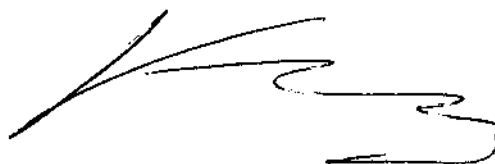
Пунктом 4 резолютивной части Постановления Конституционный Суд Российской Федерации обязал федерального законодателя с учетом правовых позиций, выраженных в Постановлении, незамедлительно внести надлежащие изменения в подпункт «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона. В настоящее время соответствующий проект федерального закона № 368581-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» внесен и находится на рассмотрении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. С текстом проекта федерального закона Вы можете ознакомиться на официальном сайте Государственной Думы в сети «Интернет».

Таким образом, впредь до вступления в силу федерального закона, принятого в целях реализации Постановления, избирательные комиссии согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации не вправе отказывать в регистрации кандидату, осужденному когда-либо к лишению свободы за совершение тяжкого и (или) особо тяжкого преступления, если судимость с него снята или погашена.

При этом из положений пунктов 1 и 2 резолютивной части Постановления также следует, что ограничение пассивного избирательного права, вводимое на срок судимости, не противоречит Конституции Российской Федерации. На основании изложенного, норма подпункта «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона в истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении, подлежит применению в отношении лиц, имеющих неснятую и непогашенную судимость за тяжкое или особо тяжкое преступление.

Избирательные комиссии не вправе регистрировать кандидата, осужденного к лишению свободы за совершение тяжкого и (или) особо тяжкого преступления и имеющего неснятую или непогашенную судимость.

Кроме того, в пункте 5 резолютивной части Постановления также указано, что правоприменительные решения, вынесенные в отношении заявителей (граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова) должны быть пересмотрены в установленном порядке. Согласно действующему законодательству о выборах в рамках завершеного избирательного процесса восстановление пассивного избирательного права граждан – заявителей по рассмотренному Конституционным Судом Российской Федерации делу, невозможно. Следует учитывать, что при пересмотре правоприменительных решений использование компенсаторных механизмов не должно распространяться на избирательные комиссии, принимавшие решения в соответствии с действовавшим на тот момент законодательством о выборах.

Н.Е. Конкин